

— У вас очень яркие глаза. — Продемонстрировала она отменную откровенность, на которую способны лишь дети. — Милорд, в ваших глазах сияют упавшие звёзды?

Голос Охотника зазвенел от смеха.

— Увы но нет, леди Лианна.

Бенджен шагнул вперед, позаимствовав храбрость сестры, и уняв дрожь.

— Это правда, что вы охотились на медведей, милорд?

Охотник кивнул:

— Да.

— А на волков вы когда-нибудь охотились? — Продолжил мальчик расспрашивать.

— На волков? Нет, не могу сказать, что охотился. — Заверил Охотник. — Хотя я ходил на паарлов.

Бенджен бросил на Фэрчайлда полувопросительный взгляд, гадая, что это за зверь такой — паарл. Недоумение разделяли все, кто находился достаточно близко, чтобы слышать разговор.

— Мне нравится ваша шляпа. — Проговорил мальчик окрепшим голосом. Он решил, что Охотник, это всё же не один из персонажей страшных сказок, из-за которых он по ночам прячется под мехами.

— Моя шляпа? Очень мило с вашей стороны, лорд Бенджен. — Охотник опустил взгляд на шляпу с перьями. — Я бы с радостью одолжил ее вам. Однако, думаю, Иветте пригодится ваша помощь с подарками.

Бенджен и Лианна задохнулись от восторга, когда леди Иветта вложила в их жаждущие руки блестящие разноцветные коробки. Брандон, в свою очередь, с благодарностью принял свой подарок, тут же забыв про шляпу.

— Мы можем открыть их? — Спросила Лианна, глядя на своего отца-лорда взглядом, который отчётливо говорил, что несмотря на всё своё влияние, у Рикарда конкретно в этом вопросе нет права голоса.

Впрочем, Хранителя Севера не так просто смутить, даже если речь идёт о родной дочери.

— Терпение. — Отрезал Рикард, не отказывая, но требуя вести себя прилично.

В этот день вручение подарков было таким же торжественным событием, как и все остальное: Для Фэрчайлдов было важно, чтобы их видели преподносящими дары правящему дому Севера, так же, как и для собравшихся было важно видеть, как дарят подарки. Все слуги Старка наблюдали за тем, как младший сын Рикарда первым развязывает шелковую ленту и яркую ткань, открывая бумажную коробку. Мальчик задохнулся и с восхищенным видом протянул игрушечного волка. Искусно выкованный из металла и мастерски раскрашенный игрушка... прекрасный подарок.

— Спасибо, лорд и леди Охотники! — Собравшиеся по-доброму рассмеялись, разделяя восторг Бенджена.

Лорд Фэрчайлд одарил свою жену довольной улыбкой, а затем снова обратился к юному Старку.

— Видите заводной ключ, лорд Бенджен?

Юноша нахмурился, слегка озадаченный, но, заметив странную ручку на вершине своего волка, кивнул.

— Поверните его. Пяти оборотов должно хватить.

Бенджен последовал указаниям Охотника и чуть не выронил волка от удивления.

— Он движется! — Мальчик поднял волка, чтобы все увидели, и даже Рикард был поражен, наблюдая за тем, как ноги волка семят в унисон с вращающимся ключом.

Раздался ропот.

Бенджен повернулся к гостю своего отца с вновь разгоревшимся удивлением.

— Это магия?

Иноземный лорд покачал головой.

— Не совсем. — Он достал свои часы, почти идентичные тем, что подарили лорду Старку, за исключением клейма Охотника, вырезанного на серебряной крышке, открыл их и поднёс к глазам ребёнка. — Это называется хронометр или карманные часы. Заметили металлические шестеренки за кристаллом? Когда я завожу часы, шестеренки двигаются, а вместе с ними двигаются и стрелки. То же самое происходит, когда вы заводите своего волка; шестеренки внутри вращаются, и его лапы двигаются.

Молодой Старк кивнул. На его лице читалось замешательство и легкое разочарование от того, что новая игрушка всё же не волшебная.

Охотник усмехнулся.

— Когда сядем за стол, проверим, как далеко ваш новый волк сможет убежать.

Молодому Старку понравилась идея. Он ещё раз поблагодарил Охотника и отошел назад, дабы присоединиться к брату. Охотник повернулся к Лианне, которая смотрела на Бенджена с тонко скрытой завистью.

— В этом чувстве нет нужды, леди Лианна. — Рассмеялся иноземный лорд, побуждая девушку развернуть свой подарок.

Лианна не теряла времени даром. Ленты разошлись, ткань распуталась, коробка открылась.

— Еще одна коробка? — Лианна нахмурилась, когда взяла в руки богато украшенную коробку, достаточно маленькую, чтобы девушка могла поднять её одной ладонью. На взгляд Рикарда, это сама по себе прекрасная вещь, инкрустированная слоновой костью и перламутром, которой позавидовали бы многие знатные дамы. Может быть, шкатулка для драгоценностей?

Леди Иветта шагнула вперед, протягивая девушке серебряный ключ.

— Открой его, милое дитя. Твой дар лежит внутри.

Лианна взяла ключ у великанши; растущее любопытство пересилило разочарование. Она вставила ключ в гнездо и подняла крышку.

Музыка.

Музыка полилась из шкатулки — звон колокольчиков! Странные стрелочки в ритме били по выступающим бугоркам, исполняя ни на что непохожую мелодию, доселе не звучавшую в этих землях. Это было невозможно. И всё же завораживающая песнь, куда сложнее тех, что могли создать менестрели, вопреки здравому смыслу продолжала звучать из шкатулки, опутывая своими чарами мужчин и женщин.

Когда музыка наконец закончилась, Лианна чуть не упала от удивления. Она прижала шкатулку к груди, словно в страхе, что с ней может что-то случиться.

— Импровизированная фантазия. — Дал Охотник название мелодии. — Разве она не прекрасна, леди Лианна?

От его голоса чары разрушились. Толпа ожила, заполняя оставшуюся после музыки тишину шепотом и ропотом, в котором то и дело мелькало слово — магия. Рикард забеспокоился, когда шепот перешел в обвинения, и уже было собрался вмешаться, но его опередил мейстер Лювин.

— Это фонограф, милорд? — Мейстер заговорил повышенным тоном, пусть и не переходящим в крик, заставляя толпу замолчать. Люди проявили уважение и внимание к ученому мужу.

Охотник с интересом рассматривал мейстера. С интересом и спокойствием. Он был даже слишком спокоен для человека, которого чуть не обвинили в колдовстве.

— У вас наметан глаз. Да, мы с Иветтой подумали, что леди Лианне понравится музыкальная шкатулка. В ней есть цилиндр фонографа. — К удивлению, многих, Охотник слегка наклонил голову. — Мейстер Лювин, я полагаю?

— Вы правильно полагаете, лорд Фэрчайлд. — Мейстер Винтерфелла поклонился значительно ниже, чем был обязан, дабы парировать беспрецедентный промах Охотника: Лорды не склоняют головы перед мейстерами. Затем он обратился к Хранителю Севера, произнеся слова достаточно громко, чтобы все услышали. — Это редкий дар, милорд. Вам будет трудно найти фонограф за пределами Цитадели.

Рикард понял полуправду слов Лювина и то, какую большую услугу мейстер только что оказал Дому Старков. Ропот утих вместе с объяснениями; люди приняли слова мейстера на веру. Повезло. Порядок восстановили без вмешательства Родрика и его стражников. Лианна тем временем поблагодарила Фэрчайлдов, как и её брат до нее, но продолжала украдкой поглядывать на даму, подарившую ей музыкальную шкатулку.

Все взгляды обратились к последнему и старшему из детей Старков.

Брандон без церемоний развернул свой подарок и обнаружил книгу в кожаном переплете, черную с серебряными буквами.

— Фехтбух. — Прочитал он и вопросительно посмотрел на иностранца.

— Автор книги был известным фехтовальщиком и служил инструктором многим рыцарям и лордам, включая герцога, который заказал этот трактат. Мне сказали, что у вас есть задатки, которые позволят стать лучшим мечом Севера за последние два поколения. Надеюсь, эта книга окажется для вас полезной, или хотя бы интересной.

Брандон смотрел на иноземного лорда молча, пронзительно, с нечитаемым взглядом. Таким Рикард ещё не видел своего сына. Он провел ладонью по корешку книги, изучая надписи, прежде чем снова встретить взгляд иноземца и кивнуть.

— Я благодарен вам, лорд Охотник.

Хранитель Севера беспокоился за своего сына. Только Брандон знал правду о Фэрчайлдах, о карте с подробным описанием земель за Закатным Морем, которая теперь хранилась в замке, охраняемом по очереди самыми доверенными людьми Родрика. Рикард считал, что будет правильно, если его старший сын и наследник узнает о его планах, о предстоящих переговорах, которые могут определить будущее Севера на многие поколения вперед. С тех пор мальчик был странно молчалив. Рикард опасался, что ошибся. Однако глава дома Старков не мог позволить страху или сомнениям посеять в своем сердце тревогу, и он верил, что Брандон достаточно хорошо знает свой долг и чтит свое слово Старка, как бы подозрительно он ни относился к гостям своего отца. Гостям, принесшим его детям дары, которым позавидовали бы и принцы, и короли.

— Дом Старков благодарит вас за эти дары и доброту, которую вы проявили к людям Севера. — Он жестом пригласил Охотника и его жену в Большой зал. — Здесь вы найдете радушный прием за моим столом и тепло у моего очага.

Всё. Наконец-то с формальностями и Правами Гостя покончено, подарки вручены. Пришло время начать приём Фэрчайлдов в Винтерфелле по-настоящему.

<http://tl.rulate.ru/book/91537/3188027>